

вателя. Не предлагая конкретных принципов нового районирования, автор протестует против описательного подхода, но считает еще преждевременным перенос в географию принципа естественных наук, произвольного выделения границ объекта исследования в зависимости от целей исследования. Во всяком случае, по мнению автора, государственные границы надолго останутся существенными для географического районирования.

Работа Пьера Гуру «Серповидные эритроциты и география человека» посвящена определению значения для этнографических исследований наличия в крови видоизмененных эритроцитов — серповидных клеток. Частота серповидных клеток, как указывает Гуру, не может служить для выявления этнических родственных связей, ибо признак этот не стабилен, а подвержен влиянию естественного отбора. При гомозиготном наследовании серповидности эритроцитов человек погибает от анемии в детском возрасте; следовательно, частота этого признака в любой популяции должна постепенно уменьшаться. Но так как этого, очевидно, во многих случаях не наблюдается, должен быть какой-то фактор, способствующий естественному отбору особей с серповидной аномалией эритроцитов. Таким компенсирующим фактором является тропическая малярия, возбудитель которой меньше поражает аномальный гемоглобин серповидных клеток, чем нормальный гемоглобин А. В пораженных малярией районах, следовательно, должен возрастать процент особей с гетерозиготно унаследованными серповидными эритроцитами. Не будучи пригодна как этнический показатель, частота серповидных клеток может быть, однако, использована для выяснения относительной древности обитания тех или иных этнических групп в местностях, пораженных малярией.

* * *

Обзор вышеизложенных работ позволяет судить в целом о направлении и тематике нового журнала. Последняя удачно дополняет установившуюся тематику журнала «L'Anthropologie». Новый французский этнографический журнал, очевидно, будет встречен с интересом в мировой этнографической науке.

С. Арутюнов

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Сказки народов Востока. Составители И. С. Быстров, Е. М. Пинус, А. З. Розенфельд. Ответственный редактор акад. И. А. Орбели. Издательство Восточной литературы. М., 1962.

Уважение к фольклору народов Востока всегда было одной из хороших традиций нашего отечественного востоковедения. Крупнейшие русские и советские ученые-ориенталисты С. Ф. Ольденбург, В. В. Радлов, Б. Я. Владимирцов, И. Ю. Крачковский, В. А. Жуковский, А. А. Ромаскевич уделяли большое внимание сбору, публикации и переводу произведений восточной народной литературы и в первую очередь сказок, в которых видели своеобразный источник ценных языковых, литературных и этнографических сведений. Всякое серьезное издание, которое продолжало бы эту хорошую традицию, должно быть расценено положительно.

Коллектив преподавателей, аспирантов и студентов Восточного факультета ЛГУ, объединенный в секцию литературоведения, проделал ценную работу, собрав по крохам в труднодоступных восточных изданиях, в том числе периодических, около ста сорока сказок, принадлежащих тринадцати странам Азии и Африки. Сказки эти, как правило, переведены на русский язык впервые. Приложенная к книге их четкая документация сообщает представленному фольклорному материалу дополнительную ценность.

Существенно расширяя представления советского читателя о сказочном творчестве народов Африки, Вьетнама, Кореи, Индонезии, Израиля, Афганистана и других стран, сборник дает специалистам богатый материал для сравнительного изучения. Значительная часть представленных в сборнике сказок содержит более или менее интересные варианты популярных у многих народов сюжетов в их своеобразном национальном преломлении. Чтобы облегчить проведение этих любопытных параллелей, составители дополнили библиографические справки, где это было возможно, отсылками на известные указатели сказочных сюжетов Н. П. Андреева, В. Эберхарда, С. Томпсона и Дж. Баласа. Сборник содержит вместе с тем редкие и оригинальные сказочные сюжеты, не имеющие аналогий в других народных литературах.

Составителям удалось собрать занимательные в основном сказки, весьма разнообразные по сюжету, это определило ориентацию книги на массового советского читателя,

всегда с неизменным интересом встречающего новые издания зарубежных сказок. В сборнике немало юмористических сказочных историй, забавных и неожиданных по развязке, например: «Коза», «Находчивый мальчик», «Кошка», «Заяц и лев», «Мудрое решение», «Старикам ума не занимать», «Чье сокровище лучше?», «Бедуин и араб» и многие другие. В широкой популяризации литературы народов Востока можно увидеть вторую важную заслугу участников сборника. Успеху этой популяризации будут, несомненно, способствовать краткие очерки сказочного творчества каждой из тринадцати представленных стран, удачно приложенные к книге.

Особенно хочется приветствовать то, что секция переводчиков Восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова, подготовившая и опубликовавшая свой второй коллективный сборник переводов¹, способствует решению той важной задачи, которая давно стоит перед специалистами в области восточных литератур: взять, наконец, почетное дело ознакомления советских читателей с литературами Востока в квалифицированные руки востоковедов, что надежно обеспечит перевод вполне доброкачественный, бережно воспроизводящий восточный оригинал. Отрадно видеть, что составители сборника — специалисты-востоковеды успешно овладевают второй трудной — «переводческой» — специальностью: переводы выполнены профессионально литературно, во многих случаях даже мастерски, чему немало способствовало участие в подготовке сборника к печати такого крупного специалиста в области фольклора, как Н. П. Колпакова, и редактора Издательства восточной литературы Л. Ф. Керцелли.

Как определенное достоинство рецензируемой книги следует отметить также предисловие, в котором кратко сформулированы основные принципы публикации фольклорных материалов в русском переводе для широкого читателя.

В книге тем не менее имеются некоторые недостатки. Неоправданно непропорционально представлены некоторые страны: только двумя-тремя сказками представлено афганское, индонезийское и монгольское народное творчество, хотя сами составители характеризуют его как богатое и разностороннее. Наблюдается определенное смещение собственно народных сказок и их литературных обработок (ср., например, «Дураки», «Ворона и лиса», «Своим умом» и «Истинная экономия», «Блинчики»). Это смещение закономерно проявилось в некотором нарушении единства стиля в сборнике: литературное изложение ряда сказок вступает в явное противоречие с непринужденным, народно-разговорным стилем остальных. Употребление несвойственных сказочному жанру речевых оборотов и слов создает иногда ощущение смешения разных лексических пластов (например, слова: «манеры» (стр. 77), «поза» (стр. 381), выражения: «Будьте, пожалуйста, снисходительны» (стр. 381), «невыносимо досадно» (стр. 364), «тебя ничто не удовлетворяет» (стр. 12) и пр. В ряде случаев это смешение лексики наблюдается в пределах одной сказки, например, «Счастлива и Несчастлива»).

Иногда в переводах проскальзывают искусственные для русского уха и неправильные обороты, явно скалькированные с чужого языка (например, «...стая поднялась в небо. Лишь одна из них не смогла этого сделать» — стр. 206; или — «Он разрезал себе пятку и насобирав себе в рану несколько зерен» — стр. 204).

Однако, несмотря на указанные недочеты, этот интересный и полезный сборник еще более приблизит к советскому читателю разнообразный и красочный фольклор народов Востока.

З. Ворожейкина

¹ Первый сборник — «Рассказы писателей Востока», Л., 1958.

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Carleton Beals. *Brass — Knuckle Crusade. The great Know-nothing Conspiracy: 1820—1860*. New York, 1960.

Известный американский писатель Карлтон Билс знаком советским читателям главным образом своими трудами по Латинской Америке. На этот раз внимание Билса привлекли люди и события середины XIX в. в США — разгоревшееся накануне Гражданской войны реакционное ультранационалистическое движение «незнаек» (такое прозвище закрепилось за участниками движения потому, что члены, составлявшие ядро тайного ордена, должны были на все вопросы об ордене отвечать: «ничего не знаю»), организовавшее травлю иммигрантов и послужившее в известной мере прототипом для расистских организаций, действующих в Америке до сего дня. Эта книга Билса, как и другие его книги, носит обличительный характер. Дух «незнания» для автора «отнюдь